

ЛИ Яньлин

член Союза писателей России,

поэт, переводчик, кавалер российского Ордена Дружбы

Осеннее утро в Благовещенске

Листья опавшие смёл старичок
В кучу большую и спичкой поджжёт.
С утренней свежестью слившись, дымок
Улицей Зейскою плавно потёк.

Пусть же с листвою сгорят огорченья,
Станет зола для земли удобреньем,
И возродит вместе с нею природа
Зелень живую грядущего года.

Вижу, доволен старик своим делом.
Дворника вера и мной овладела,
Что по весне будет ярче и краше
Жизнь возродённая в городе вашем.

Полбатона

Сгорбленная старушка
С потёртою корзиной
Вошла в булочную.

Подав десять рублей,
Она попросила полбатона,
Чем озадачила продавщицу.

– Возьмите, бабушка, целый...
– И рада бы, милая,
Да на целый-то денег нету.

Российский мальчик

Морось затуманила всё, но зорко
Сквозь неё разглядел я мальчика:
Он стоял и держал в руке ведёрко,
Мокрый, без зонтика.

Я спросил, беря у него землянику:
«Чего под дождём работаешь?»
Он ответил мне, как бездельнику:
«Денег надо, будто не знаешь».

На миг показалось, что это – девочка,
Описанная Андерсеном.
Только у него – не спички,
А Россия – не Дания в прошлом.

«Нет, не надо сдачи. Ты не обидишься? –
Оттолкнув руку с мелочью, я сказал. –
Беги-ка домой, не то простудишься».
И на такси торопливо уехал.

Харбин

Вы, чудо-город, город китайский –
Яркое, пёстрое многоцветие.
Но вы начинались как город русский –
Всего-то прошло одно столетие.

Музейная память – проспект центральный
И храм Софии – крестами в зенит –
Вам дарит аромат необычайный
И красоту минувшего хранит.

Современности китайской – полным-полно:
Куда ни повернись – ресторан... лимузин...
Но русская церковь заглядывает в окно
И клиентов привлекает Чуринский магазин.

Самовар

Самовар я купил
Ровно семь лет назад.
Из России доставил
И на полку поставил.

Всех дороже покупок,
Всех подарков милей,
Самовар – будто кубок –
Символ русских друзей.

Гляну после работы
На него, будто в даль, –
Сразу легче заботы
И светлее печаль.

Ангара

О, Ангара! В первый раз
Вижу тебя. Ты меня поразила
И своей красотой тотчас
Гостя китайского покорила.

Чудо природы, прими мой поклон.
С виду ты – генерал с мечом,
За которым солдат миллион,
И «Ура!» беспрерывно гремит кругом.

Если мельком вглубь посмотрю,
Пугает вода меня тёмная.
Если внимательней – оценю
Иначе: совсем прозрачная!

Причину очень легко понять:
Ты вышла из Байкала.
Байкал тебе – и отец, и мать,
В нём твоё начало.

Настольная лампа

Ты – подруга моя, самая верная.
Все вечера проводишь только со мною.
Когда другие лампы давно погасли,
Ты терпеливо мне ярко светишь.

Знаю, ты хочешь, чтобы я писал хорошо,
И помогаешь мне всеми силами.
По твоему свету я часто путешествую
По тем местам, где жил когда-то.

По твоему свету я возвращаюсь часто
В прошлое – горькое и счастливое,
Устремляюсь в будущее – какое, не знаю.
И сколько наитий родил твой свет!

Ты, конечно, устарела, вышла из моды,
Но разве могу я с тобой расстаться?
Я даже лечу сам твои поломки,
Хочу с тобой быть как можно дольше.

Наивность

Я вырос в городе Бэйане,
Где сходятся три железнодорожные линии.
Одна ведёт на восток.
Другая ведёт на запад.
Третья ведёт на север.

Это обыкновенные рельсы,
Они соединяют города
И – всё.
Но в детстве
Они вызывали иные чувства.
В то время,

Когда я оказывался возле них,
Обязательно шёл вдоль этих блестящих лент.

Хоть несколько минут.
Я считал самонадеянно,
Что пробую идти вдаль, к своей мечте...

Но кто бы знал, где искать её –
На востоке?..
На западе?..
На севере?..

А на юг не было никакой дороги.
Не потому ли
Я оказался на юге?

Любовь

Он пришёл как пахарь
И поднял целину её души,
Разрезав лезвием шуток
Сплетенье сорняков.
Он засеял поле
Нежными сильными признаниями
И, конечно, стихами
О Ней, единственной.
Он защищал посев
От заморозков недоверия
Тёплым дымом веры
В сотворение чуда.
Он вырастил любовь –
Самый замечательный урожай.
Ему его хватит
На оставшуюся жизнь.
Про него говорили: урод.
Про неё говорили: красавица.
А вместе получилась
Такая чудесная пара.